

Ю.Г. Седов

ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИКО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Предложены модели применения логического анализа и феноменологических описаний для использования в уголовном судопроизводстве в связи с налоговыми преступлениями.

Ключевые слова: информационная модель; логика вопросов; эпистемические модели; феноменологическая установка.

We suggest models of applying logical analysis and phenomenological descriptions in criminal proceedings in connection with tax crimes.

Keywords: information model; logic of question; epistemic models and phenomenological standpoint.

Исходной задачей данной статьи является прагматический анализ и феноменологическое описание основ процессуального мышления. В частности, особый интерес представляет изучение специфики применения теории доказательств в уголовном судопроизводстве. Эта работа является продолжением ранее опубликованной статьи [4], в которой была проведена классификация судебных доказательств, представлены схемы дилемм и привычные слуху юриста специальные деонтические операторы обязательства, разрешения и запрещения. Теперь же рассмотрим ряд обстоятельств, наличие или отсутствие которых подлежит доказыванию.

Совершая процессуальные действия, участники уголовного судопроизводства собирают необходимые сведения. Последующий шаг – проверка собранных доказательств – осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом с использованием двух методов: компаративистского и генетического. Первый из них предписывает сопоставление доказательств, а второй – устанавливает их источник. И, наконец, правила оценки содержат в себе указание на относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств для разрешения дела. Кроме того, со всей очевидностью обнаруживается опосредованный характер такого познания.

Действительно, преступление есть со-

бытие прошлого, оно не наблюдаемо, имеются только следы, по которым можно реконструировать картину совершенного преступления. Для этого необходимы специальные знания, например, исследования, проводимые экспертом. Эти исследования, равно как и показания свидетелей, опосредуют познавательную деятельность суда. Основываясь на процессуальных действиях, суд путем умозаключений выводит новое знание, которое служит либо подтверждением, либо отрицанием взаимосвязи явлений реконструируемого события.

Судебное разбирательство – это чрезвычайно сложный коммуникативный процесс, требующий детального прагматического анализа всех его компонентов. Процессуальные акты участников можно рассматривать с разных точек зрения, например, как получение и передачу информации о некотором положении дел, как побуждение к определенным действиям, как выражение внутреннего состояния субъектов. Далее, немаловажную роль в составительном уголовном процессе играют мотивы, намерения и убеждения его участников. С ними связан весьма деликатный вопрос о влиянии субъективных факторов при назначении наказания. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать подробное описание преступного деяния, признанного судом доказанным. Это по-

следнее обстоятельство подчеркивает, что деятельность суда направлена на исследование доказательств, предъявленных стороной обвинения и стороной защиты, в результате чего суд либо признает обвинение доказанным, либо отвергает представленные доказательства, выдвигая достаточные основания для оправдания подсудимого.

Разумеется, все выводы суда, в особенности решения вопросов относительно назначения наказания, освобождения от него и применения иных мер воздействия, должны быть мотивированы. Таким образом, процесс судебного разбирательства включает в себя определенный набор прагматических высказываний. К их числу относятся утверждения о наличии фактов или событий, директивные высказывания, выражающие требования и приказы, приговоры и вердикты, оценочные суждения и описания внутреннего состояния подсудимого. Все эти логико-прагматические компоненты уголовного судопроизводства подчинены процессуальным принципам. Но с другой стороны, использование прагматических предикатов – это специфический вид мыслительной деятельности познающего субъекта, сопровождающий от начала и до конца все этапы уголовного процесса. Сама же мыслительная деятельность не может регулироваться процессуальным законом, она протекает в соответствии с законами логики.

Для того чтобы более рельефно охарактеризовать эти законы, обратимся к современной судебной практике по уголовным делам о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов. Поскольку данные преступления несут с собой опасность в виде недополучения денежных средств в бюджетную систему, их причисляют к уголовным делам публичного обвинения. Поводом для возбуждения дел о налоговых преступлениях служат материалы налоговых органов, которые направляются в соответствии с законодательством в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие. Основанием для возбуждения уголовного дела являет-

ся наличие данных, содержащих признаки преступления (ст. 140 УПК; п. 3 ст. 32 НК). Прекращение уголовного преследования допустимо лишь в том случае, если лицо, впервые совершившее налоговое преступление, до назначения судебного заседания возместит причиненный бюджетной системе ущерб в полном объеме.

Субъектами преступления, связанного с уклонением от уплаты налогов с организации (ст. 199 УК), являются руководитель и главный бухгалтер организационного налогоплательщика. В обязанности указанных лиц входит подписание отчетной документации, которая представляется в налоговые органы. К субъектам данного преступления могут быть отнесены лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя и главного бухгалтера, а также иные служащие, оформлявшие первичные документы бухгалтерского учета и умышленно содействовавшие совершению преступления. Главный бухгалтер несет ответственность за формирование учетной политики организации, ведение бухгалтерского учета, своевременное представление *полной и достоверной* отчетности.

Уклонение от уплаты налогов и сборов с организации может быть осуществлено двумя способами: 1) непредставление налоговой декларации или иных документов (выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций, копия журнала счетов-фактур, расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости, справки о суммах уплаченного налога, годовые отчеты); 2) включение в налоговую декларацию и в иные документы заведомо ложных сведений, т.е. не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, о расчете налоговой базы и другой информации, влияющей на правильное исчисление налогов (неотражение в документах сведений о доходах, уменьшение действительного размера дохода, искажение размеров произведенных расходов, несоответствие данных о периоде понесенных расходов и т.п.) [8. С. 895].

В качестве доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие при-

σημάτων των παραπτώσεων, μπορούν να υποβάλουν φορολογικές δηλώσεις, έγγραφα ελέγχου, άλλα απαραίτητα έγγραφα, και επίσης την έκθεση του εμπειρογνομώτη. Σε αυτόν τον περίπτωση θα περιοριστούμε στην ανάλυση του ρόλου του εμπειρογνομώτη-λογιστή στο ποινικό δικαστήριο, κατασκευάζοντας τον αλγόριθμο των ενεργειών με τη βοήθεια αλληλεπιδρώντων και συμπληρώνων ο ένας τον άλλον μοντέλων και εγκαταστάσεων.

1. *Προцессуальная модель* είναι η βασική, διότι καθορίζει όλες τις γνωστικές εγκαταστάσεις του εμπειρογνομώτη. Σύμφωνα με τον νόμο αυτή η μοντέλο περιλαμβάνει τα ακόλουθα έννοιες: ειδικές γνώσεις (βάση δεδομένων), στοιχεία αποδείξεως, διατυπώσεις ερωτήσεων και απαντήσεων, αρμοδιότητες, διατύπωση αιτιών, αντιφάσεις εμπειρογνομώτη, σύγκριση απόψεων.

2. *Информационная модель* έχει μια σειρά από ειδικές ιδιότητες. Από την μία πλευρά, είναι η συλλογή από ειδικές γνώσεις, τις οποίες έχει ο εμπειρογνομώτης – η βάση δεδομένων, και από την άλλη πλευρά, είναι τα στοιχεία, που παρέχονται στον εμπειρογνομώτη για την έρευνα. Η πληροφοριακή μοντέλο δίνει έμφαση στα τυπικά μέσα διατύπωσης της λύσιμου πρόβληματος, χρησιμοποιώντας λογικο-μαθηματικές γλώσσες και γλώσσες περιγραφής.

Η εμπειρογνομώτη σύστημα – είναι μια ειδική αριθμητική πρόγραμμα, στην οποία συσσωρεύονται εξαντλητικές για τον συγκεκριμένο χρόνο γνώσεις από μια συγκεκριμένη αντικείμενη περιοχή, με τη βοήθεια της οποίας η σύστημα είναι σε θέση να λαμβάνει επαγγελματικές αποφάσεις στο επίπεδο του εμπειρογνομώτη. Στις εμπειρογνομώτη συστήματα απευθύνονται όχι μόνο με σκοπό την απόκτηση της απαραίτητης πληροφορίας, αλλά και για την διόρθωση των κατευθύνσεων των επιστημονικών ερευνών, την αναζήτηση αντιφάσεων και την αξιολόγηση των διαφορετικών λύσεων του ίδιου ή άλλου πρόβληματος.

Η λειτουργία του ποινικού εμπειρογνομώτη διαδραματίζεται, ως κανόνας, σε συνθήκες περιορισμένης πληροφορίας και στοχεύει στην εύρεση λύσεων περιεχόμενων προβλημάτων. Γι' αυτό είναι τόσο σημαντικό να καθοριστεί η σωστή στρατηγική, δηλαδή «από την αρχή να αποφασιστεί, ποιες στοιχειώδεις ενέργειες πρέπει να χρησιμοποιούνται σε κάθε μία από τις καταστάσεις που μπορεί να προκύψουν, όταν

είναι εμφανής. Εάν η στρατηγική καθοριστεί, τότε με τον τρόπο αυτό καθορίζεται ολόκληρο το σύνολο των στοιχειωδών ενεργειών, στο πλαίσιο των οποίων αναζητείται η λύση» [3, σ. 13]. Ακόμα και οι μέθοδοι του τεχνητού νοημοσύνης και της λογικής μοντελοποίησης εφαρμόζονται στην ανάλυση των περίπλοκων αντικείμενων πεδίων με έναν μεγάλο αριθμό σχέσεων μεταξύ των αντικείμενων, τότε μπορούν να βρεθούν εφαρμογές και για την κατασκευή τέτοιων εμπειρογνομώτη συστημάτων, όπως η ποινική λογιστική, στην οποία, για την παρουσίαση των αποτελεσμάτων της ποινικο-λογιστικής εμπειρογνομώτη, για παράδειγμα, με τη μορφή γραμμικών ή δένδρων σχημάτων, ματρίτσων και γραφικών.

3. *Вопросно-ответная модель* διασφαλίζει την διαδικαστική αλληλεπίδραση όλων των μερών του ποινικού διακριτικού, ως μέσο εξαγωγής αξιόπιστης πληροφορίας. Έτσι, το δικαστήριο αποφασίζει σχετικά με τα ερωτήματα που τίθενται στην απόφαση καταδίκης; η ίδια ποινική έρευνα είναι αδύνατη χωρίς την ερώτηση του κατηγορούμενου, των μαρτύρων, του εμπειρογνομώτη; οι πλευρές μπορούν να θέτουν ερωτήσεις στον εμπειρογνομώτη για διευκρίνιση και συμπλήρωση των απαντήσεων που δίνει; διεξάγονται ορκωμοσίες, οι οποίες είναι αποφασιστικές και άλλες αποδεικτικές ενέργειες, που βασίζονται στην λογική των ερωτήσεων και απαντήσεων.

Ο κανόνας ορισμού της ποινικο-λογιστικής εμπειρογνομώτη απαιτεί την υποχρεωτική διατύπωση των ερωτήσεων στον εμπειρογνομώτη. Το αποτέλεσμα της έρευνας του εμπειρογνομώτη αποτελεί την απόφαση, στην οποία περιλαμβάνεται ο κατάλογος των λύσιμων ερωτήσεων, αλλά και οι αιτιολογημένες συμπεράσματα (ή απαντήσεις). Ο εμπειρογνομώτης δεν είναι απλώς παθητικό εργαλείο κατασκευής της ποινικο-λογιστικής εμπειρογνομώτη, αντιθέτως, είναι ένας ενεργός μετέχων, ο οποίος έχει πραγματικές δυνατότητες να επηρεάσει τον ποινικό διαδικασία. Για παράδειγμα, στην καθιέρωση των περιστάσεων, *σημαντικών* για το ποινικό δικαστήριο, αλλά με την προϋπόθεση των οποίων πριν από αυτόν δεν είχαν τεθεί ερωτήσεις, ο εμπειρογνομώτης έχει το δικαίωμα να υποδείξει αυτές τις περιπτώσεις στην απόφαση (άρθρο 204 ΑΚ).

Η καθιέρωση της αλήθειας στο ποινικό διαδικασία σε σχέση με τις φορολογικές παραπτώσεις δεν μπορεί να γίνει χωρίς την έρευνα στην περιοχή της λογιστικής. Η χρήση της λογιστικής γνώσης στην νομική έρευνα οδήγησε στην καθιέρωση της

циальной учебной дисциплины под названием «Судебная бухгалтерия», которая ранее являлась составной частью криминалистики, а на данный момент представляет собой систему формализованных способов применения бухгалтерского учета в судебной и следственной практике.

Анализ бухгалтерских документов помогает реконструировать подлинную картину налогового преступления и потому выступает важным источником получения новых доказательств. Вопросы, решаемые экспертом, требуют оптимальной модели их расположения. Возникновение новых вопросов будет означать, что заключение либо не обладает достаточной ясностью, либо появились сомнения в его полноте и обоснованности. Для устранения указанных недостатков предусмотрены дополнительная и повторная судебные экспертизы.

Заслуживает внимания также и формально-логическая сторона вопросно-ответной модели уголовного судопроизводства. Характерной чертой этой модели является наличие в ней *вопросного оператора* и переменной для вопросительного слова. К примеру, формула $?(A \& B)(p \& q)$ означает: «где и когда имели место сделки p и q ». Или другая формула – $?A(p \& q)$ – «кто отвечает за порядок ведения учета и отчетности». Если на поставленный вопрос дается ответ по существу, то такой ответ считается *релевантным*, дополняющим неполное исходное знание новой информацией. Существует несколько классификаций вопросов и ответов, рассмотрение которых можно ограничить указанием на различие их дедуктивных возможностей [6. С. 486]. Например, в отличие от «описательных» вопросов, вопросы «объяснительные» требуют расширения логического языка, в результате которого появляется знак импликации ($\rightarrow$) и вводится понятие *секвенции*, служащее основой для формулировки вопросов и ответов концептуального вида.

4. *Эпистемическая модель* фиксирует степень обоснованности выводов, полученных экспертом. При возникновении сомнений в обоснованности заключения, а также при обнаружении в нем противоре-

чий может быть назначена повторная экспертиза, которая поручается более компетентному эксперту. В законе предусмотрено проведение комиссионной экспертизы, когда исследование производится не менее чем двумя экспертами. Если их мнения не совпадают, тогда каждый дает отдельное заключение по спорным вопросам.

Традиционно эпистемическая модель характеризуется появлением двух специфических операторов: V – верифицировано (доказано) и F – фальсифицировано (опровергнуто). Однако работа эксперта-бухгалтера предполагает принятие иных познавательных установок, выражающих знание, мнение и ответственное согласие. Речь идет о *компетентности* эксперта (ст. 57, 70, 199 УПК).

Эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное давать заключение в пределах своей компетенции. В тех случаях, когда поставленные вопросы выходят за рамки специальных знаний, эксперт вправе отказаться от дачи заключения. Он не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если обнаружится его некомпетентность. Кроме того, необходимо принять во внимание и возможность *осознания* экспертом своей некомпетентности, когда он считает, что не обладает достаточными знаниями для производства экспертизы. Такое осознание влечет за собой изменение эпистемической установки, которое, в свою очередь, приводит к модификации имеющегося знания. Поэтому статика актуальных установок субъекта должна быть дополнена эпистемической динамикой, цель которой – указать мотивы и обстоятельства, вызывающие переход от одного состояния к другому.

По мнению И.Б. Микиртумова, «с указанием границ компетентности субъекта связана также возможность констатировать факты речевого поведения и выявлять прагматические цели утверждения», причем «способность справляться с парадоксами выступает для любой теории смысла в роли критерия ее пригодности» [2. С. 324].

Умение анализировать и устранять

парадоксы приобретает особую важность в бухгалтерском учете и в деятельности эксперта-бухгалтера, дающего заключение по вопросам, возникшим в ходе судебного производства. К парадоксам приводит не критическое смешение экономических и юридических отношений в сознании бухгалтера. Языки экономики и юриспруденции требуют перевода на язык бухгалтерского учета. Но эта задача под силу только лингвистике, поскольку, по мнению Я.В. Соколова, «именно она позволяет представить и осмыслить хозяйственный процесс через текст, что предполагает разделение работы на три направления: семантику, синтаксис и прагматику» [7. С. 186].

Бухгалтерский учет – это специфическая языковая система, включающая в себя определенный набор символов, семантическую интерпретацию и синтаксические связи. Содержательным слоем анализа служат бухгалтерские *категории*, такие как дебет и кредит, себестоимость и прибыль, активы и пассивы. Некоторые парадоксы бухгалтерского учета несут на себе ярко выраженный отпечаток субъективных установок и волеизъявлений, например, при выборе учетной политики, определяющей первичное наблюдение, группировку данных, стоимостное измерение и итоговое обобщение фактов. Достаточно одного беглого взгляда, чтобы обнаружить влияние этих установок на хозяйственную жизнь предприятия.

Вот, пожалуй, не полный перечень такого рода предпочтений и вытекающих из них следствий: а) формирование финансового результата зависит от выбора варианта начисления амортизации; б) отнесение объекта к основным или к оборотным средствам зависит от интерпретации собственника, топ-менеджера и налоговых органов; в) непризнание дохода ведет к занижению прибыли и к уменьшению налога; г) выбор оценки активов также влияет на финансовый результат деятельности предприятия; д) резервирование, как известно, создает весьма ощутимые расходы там, где их нет, и др. Анализ подобных субъективных установок составляет предмет феноменологических

исследований.

5. *Феноменологическая установка.* Актуальная задача унификации и стандартизации финансовой отчетности сводится к построению универсального формализованного языка. Вопрос этот остается дискуссионным, поскольку не все специалисты считают возможным чисто формальное описание хозяйственной деятельности, настаивая на том, что бухгалтерская отчетность имеет некоторое несводимое к формулам и не формализуемое содержание. Ситуация осложняется тем, что на данный момент отсутствует единый, общепризнанный и однозначно сформулированный список принципов бухгалтерского учета.

Изучение финансовых потоков предприятия тесно связано с применением определенных разделов логики. Во-первых, временная логика исследует сущность потенциального (возможного) в моменты до и после хозяйственной операции. Во-вторых, бухгалтер весьма часто сталкивается с такими ситуациями, когда ему приходится доказывать истинное положение вещей вопреки «факту», наличному документу. В-третьих, факты хозяйственной жизни реконструируются посредством специальной знаковой системы. В-четвертых, особое значение для бухгалтерского учета имеет правило импликации, которое описывает временную последовательность событий. Благодаря импликации становится возможной частичная замена методов регистрации фактов методами исчисления операций. Однако формализованный подход не исключает применения условных и порой даже откровенно субъективных предписаний [5; 1. С. 280]. Например, известно, что уровень значимости ошибки при анализе финансовой отчетности зависит от важности информации для заинтересованного пользователя.

Вообще говоря, вопрос об истинности рассматривается в рамках *мнения* бухгалтера или аудитора. И это не является недостатком, просто такова реальная практика, которая не поддается окончательной формализации. Понятие доказательства используется здесь в двух основных зна-

чениях. Первое из них сводит доказательство к процессу доказывания, которое выстраивается в цепочку взаимосвязанных суждений, в результате чего исследователь приходит к формулировке *правдоподобного* мнения. Второе значение придает доказательству вид *удостоверенного* факта. Учитывая такое положение дел, феноменология предлагает рассматривать любую категорию в виде единства объективно выраженного содержания и субъективного акта постижения.

Известно, что появление парадоксов и антиномий даже в математике способно породить волну скептицизма. Однако сомнения могут быть преодолены, если мы позаботимся о *прояснении смысла* (Sinnklärung) используемых нами категорий [9. Р. 382]. Для этого необходимо изменить установку и обратить внимание собственно на мыслительные акты, служащие базисом формирования предметных категорий и выдвижения новых аксиом и правил. Анализ парадоксов, с которыми сталкиваются бухгалтеры в своей работе, невозможен без обращения к сфере сознания, объемлющей акты суждения и категориальную интуицию.

Таким образом, исследование категорий с точки зрения их структуры всегда разворачивается на фоне субъективно конституированных образований, изменение которых может повлечь за собой серьезные преобразования внутри конкретной предметной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010.
2. Микиртумов И.Б. Теория смысла и интенциональная логика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
3. Попов С.В., Брошкова Н.Л. Прикладная логика. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011.
4. Седов Ю.Г. Феноменология и логические основания теории доказательств в отечественном судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 59–63.
5. Седов Ю.Г. Логико-экономическое исследование принципов финансовой отчетности сельскохозяйственных предприятий // Известия Международной академии аграрного образования. 2012. Вып. № 15. Т. 2. С. 102–106.
6. Символическая логика / под ред. Я.А. Слинина, Э.Ф. Караваева, А.И. Мигунова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
7. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2010.
8. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.
9. Gödel K. Collected works. Vol. III. Unpublished essays and lectures / Ed. by S. Feferman. New York: Oxford Univ. Press, 1995.